

Это были глаза злого духа.

Полуприкрытые, затянутые белесой пеленой, с крошечными, величиной с рисовое зернышко, зрачками, они уставились прямо на Шэнь Хо, вызывая первобытный, леденящий душу ужас.

Дождь с силой барабанил по крыше автобуса, и этот drobный стук тонул в раскатах грома. Небо то и дело разрывали вспышки молний.

Очередная яркая вспышка на мгновение выхватила из темноты лицо человека, прятавшегося под соломенным плащом.

Самое обычное, квадратное — из тех, что мгновенно теряются в толпе.

Но именно это ничем не примечательное лицо заставило Шэнь Хо внутренне содрогнуться, а в его голове взвыла мысленная сирена.

"Опасность"

Даже когда мужчина отвел взгляд, Шэнь Хо никак не мог унять дрожь.

Казалось, кошмар продолжается наяву, будто он все еще не проснулся. Словно та безголовая женщина-призрак в красном платье обернулась этим зловещим незнакомцем в соломенном плаще. И сейчас, в любую секунду, она разорвет чужую плоть и явится в своем истинном, уродливом обличье.

Мужчина двинулся по проходу, неся с собой сырость и холодный запах дождя.

Тяжелые, глухие шаги отдавались в ушах пассажиров, заставляя их сердца сжиматься в такт. Когда он проходил мимо сидений, люди невольно вжимались в спинки кресел, стараясь держаться как можно дальше.

Даже качок, который только что с пренебрежением цеплялся к Шэнь Хо, теперь напрягся всем телом, едва скользнув взглядом по вошедшему.

Шэнь Хо выглядел легкой мишенью, потому верзила и распускал хвост. Но этот человек был совсем другим — крепким, жилистым и смертельно опасным.

Сидевший впереди помощник режиссера поспешил нарушить гнетущую тишину:

— Друзья, знакомьтесь, это наш гид, Хэ Сань. Именно он проведет нас в Призрачный город.

Хэ Сань вел себя крайне отчужденно. Он лишь едва заметно, ледяным кивком поприветствовал группу.

После чего его мертвенный взгляд прикипел к Шэнь Хо.

Заметив, что парень смотрит на него в ответ, гид медленно раздвинул мертвенно-бледные губы в жуткой, натянутой улыбке, словно чьи-то невидимые пальцы насильно тянули уголки его рта вверх.

Их зрительный контакт длился всего мгновение. Отворотившись, Хэ Сань обратился к помощнику режиссера сиплым, надтреснутым голосом.

Его первые же слова заставили Шэнь Хо похолодеть от нехорошего предчувствия. Казалось, этот проводник заранее знал, что их ждет впереди.

— Что бы вы ни увидели впереди, не вздумайте тормозить. Гоните без остановки.

— Это еще почему? — недоуменно спросил помреж.

— Потому что в дождь на этой дороге творится всякая чертовщина, — зловеще ухмыльнулся гид.

У помощника режиссера по спине пробежал мороз. И напугали его даже не слова о потустороннем, а выражение лица Хэ Саня.

Дрожащей рукой помреж схватил рацию и передал предупреждение режиссеру Вану, который ехал следом в легковой машине.

Тот ненадолго замолчал, после чего коротко бросил:

— Принял.

Режиссер Ван годами снимал мистические триллеры, и даже перейдя на реалити-шоу, не изменял любимой тематике. Он прекрасно знал: в подобных глухих краях всегда есть суеверия, к которым стоит прислушаться. И если местные жители чего-то панически боятся, лучше не испытывать судьбу.

Автобус упрямо пробивался сквозь плотную стену дождя. Небо за окнами стремительно наливалось чернильной темнотой.

После того жуткого сна Шэнь Хо так и не сомкнул глаз. Он чувствовал, что вошедший

последним гид непрерывно наблюдает за ним.

Этот пристальный, немигающий взгляд ощущался физически — как склизкая, холодная пиявка, присосавшаяся прямо к позвоночнику. И хотя голова Хэ Саня была низко опущена под капюшоном, Шэнь Хо кожей чувствовал это липкое внимание.

Возможно, виной тому был кошмар, но чувства парня обострились до предела. С появлением гида у него возникло стойкое ощущение, будто из каждого темного угла автобуса на него уставились невидимые, враждебные глаза.

Внезапно водитель с силой ударил по тормозам.

Пассажиров швырнуло вперед. Салон наполнился криками, визгом тормозов и глухими ударами тел о спинки кресел.

Шэнь Хо приподнялся и увидел, как бледный помреж бросился к водителю. Лица водителя из-за перегородки видно не было, но фигура помощника режиссера говорила сама за себя: только что сыпавший проклятиями мужчина застыл как вкопанный, словно его схватили за горло.

В этот момент гид неторопливо поднялся со своего места. Поправив капюшон, он подошел и бесцеремонно хлопнул помрежа по плечу.

Тот вздрогнул, словно очнувшись от транса, и с глухим стуком повалился в свое кресло. На нем не было лица. Крупная дрожь сотрясала все его тело — так выглядит человек, узревший первородный кошмар.

Шэнь Хо увидел, как Хэ Сань занял его место у лобового стекла и так же властно коснулся плеча водителя.

— Жми на газ, — приказал он.

Водитель на мгновение замешкался, вцепившись в руль белеющими пальцами.

— Езжай, кому говорю! — повысил голос гид, и в его тоне прорезалась глухая угроза.

Тот зажмурился, стиснул зубы и до упора вдавил педаль газа.

Раздался глухой, тяжелый удар о капот. Шэнь Хо отчетливо почувствовал, как передний бампер подмял под себя что-то массивное.

Раздался странный, непрерывный стук. Шэнь Хо повернулся на звук и понял, что это у

помощника режиссера бешено стучат зубы. Бедолага пребывал на грани истерики.

В салоне воцарилась гробовая тишина. Слышен был только хриплый голос гида, координировавшего водителя. Автобус вилял из стороны в сторону. Очевидно, шофер тоже успел разглядеть то, что преградило им путь, и теперь вел машину полуслепыми от страха глазами.

Шэнь Хо прильнул к стеклу. Сумерки еще окончательно не поглотили мир; в серой дымке едва угадывались острые силуэты далеких горных хребтов.

Они мчались сквозь глухой, непролазный лес. И там, среди черных стволов, явно кто-то был.

На ветвях раскидистых деревьев висели странные бесформенные комья грязно-черного цвета. Они напоминали уродливые наросты или гниlostные опухоли, паразитирующие на коре и высасывающие из древесины последние соки. На глазах эти комья начали раздуваться.

А затем одно за другим эти порождения тьмы стали отрываться от ветвей и грузно падать на землю. Бесформенная черная жижа на лету перегруппировалась, вытягивая конечности и принимая очертания крупной бродячей собаки.

Но тварь продолжала видоизменяться. Ее шея неестественно вытянулась, а звериная морда поплыла, плавясь и перерождаясь в уродливое человеческое лицо. Эти жуткие образины провожали автобус голодными, полными плотоядной похоти взглядами. Казалось, стоит кому-то сделать шаг за порог, и стая мгновенно разорвет несчастного на куски.

— А-а-а-а!

Визг прорезал тишину салона. Одновременно с этим салонные лампы безумно заморгали, выхватив из темноты бледное, перекошенное от ужаса женское лицо. От неожиданности вскрикнули все.

Шэнь Хо тоже вздрогнул, почувствовав, как екнуло сердце.

Когда испуганные пассажиры разглядели, что на полу бьется в истерике Ци Мэнмань, по салону прокатился ропот раздражения. Впрочем, один из мужчин, отличавшийся добродушным нравом, поспешил поднять актрису и участливо спросил, что случилось.

— Там... там... — задыхаясь от слез, она указала дрожащим пальцем на стекло. — Я видела бледную рожу! Она пялилась прямо сюда!

Все прильнули к стеклам, но за окнами расстилалась лишь непроглядная лесная темень.

— Да тебе просто показалось.

— Нет же! Не придумываю я! — сорвалась на визг Ци Мэнмань.

Ее высокий, дребезжащий голос бил по натянутым нервам пассажиров. Она продолжала упорно тыкать в сторону окна посиневшим пальцем, и в ее глазах горел неподдельный ужас.

— Клянусь, оно было там! — шептала она сухими губами. — Такое одутловатое, серое лицо, будто труп, который долго пролежал в воде... Кожа вся вздулась, глаза заплыли... Я видела его совсем близко!

Описанные ею детали были слишком реалистичными для простой галлюцинации. После ее слов воздух в салоне заметно похолодел. Возникло ощущение, будто невидимая ледяная рука сжала автобус снаружи, а сотни голодных глаз сквозь обшивку ощупывают пассажиров.

Лица людей помрачнели. Кое-как успокоив плачущую девушку, они усадили ее рядом с тем самым качком. Тот явно обрадовался такому соседству и принялся преувеличенно заботливо ворковать, поглаживая ее по плечу.

Никто не заметил, что Шэнь Хо, сидевший прямо за Ци Мэнмань, застыл, не отрывая взгляда от темного стекла.

Он тоже видел его. Это бесформенное, лишенное костей лицо распласталось по стеклу прямо перед носом девушки, кривясь в омерзительной ухмылке. Упиваясь ее животным страхом, прищелец беззвучно смеялся. И чем громче кричала актриса, тем шире растягивалась эта пасть, пока уродливый разрез не достиг ушей.

Внезапно улыбка исчезла. Крошечные, похожие на булавочные уколы зрачки закатились вверх, обнажив налитые кровью желтоватые белки.

Шэнь Хо невольно вспомнил читанную когда-то статью по судебной медицине: у утопленников и задушенных жертв из-за острого удушья лопаются сосуды в глазах, окрашивая склеры в багровый цвет. Его прошиб холодный пот. Потому что теперь этот утопленник смотрел прямо на него.

Тварь плавно поползла по стеклу, перетекая к окну Шэнь Хо. И вновь расплылась в беззубой, мокрой ухмылке. Парень сидел с каменным лицом, изо всех сил стараясь не выдать паники, хотя его ладони мгновенно стали влажными.

"Интересно, если эта пакость пролезет внутрь, смогу ли я уложить ее с одного удара в челюсть?"

Словно почуяв исходящую от него скрытую угрозу, физиономия за стеклом резко дернулась и

мгновенно растворилась в лесной чаще.

Шэнь Хо перевел дыхание и поднял голову, тут же наткнувшись на тяжелый взгляд гида. Они молча смотрели друг на друга. В этот короткий миг Шэнь Хо отчетливо осознал: Хэ Сань всерьез прикидывал, не прирезать ли его прямо здесь. Но мгновение спустя гид отвернулся, и удушающее чувство смертельной опасности отступило.

Автобус продолжал свой путь сквозь мрак.

Впереди сквозь пелену дождя заплесали багровые сполохи. Два кроваво-красных огонька посреди глухой чащи выглядели донельзя зловеще. Они напоминали горящие яростью глаза притаившегося в темноте гигантского хищника. И автобус послушно катился навстречу этому окутанному багрянцем чудовищу, точно сам шел в пасть к зверю.

Лишь подъехав ближе, Шэнь Хо сумел рассмотреть источник свечения. Это были фонари.

Огромные шарообразные китайские фонари густого красного цвета с длинными золотистыми кистями на донце. Под порывами ветра золотая бахрома безумно металась, а багровые отблески выхватывали из темноты скрюченные ветви, превращая их тени в тянущиеся к машине костлявые руки мертвецов.

Странно было другое — бушующий ливень никак не мог потушить это пламя. Впрочем, Шэнь Хо тут же заметил тянущиеся к ним черные электрические провода.

Шэнь Хо обреченно вздохнул:

"Какая разочаровывающая проза жизни."

За очередным крутым поворотом перед ними выросло массивное помпезное здание отеля. У парадного входа покачивались точно такие же огромные красные фонари.

Автобус тяжело замер на подъездной дорожке.

— Приехали, — глухо бросил гид.

Помощник режиссера первым выскочил наружу, даже не подумав раскрыть зонт, и сломя голову бросился к сопровождающей легковой машине. Сквозь струи дождя Шэнь Хо видел, как тот, отчаянно жестикулируя, наперебой объясняет что-то вышедшему навстречу режиссеру Вану. Режиссер стоял спиной к автобусу, так что его лица было не разглядеть. Но судя по тому, как помреж трясся и то и дело указывал в сторону леса, пережитый ужас до сих пор держал его мертвой хваткой.

Раскрыв зонт, Шэнь Хо спустился на залитый водой асфальт и уловил долетавшие сквозь шум ливня обрывки фраз:

—... Да говорю тебе, там на дороге сидело какое-то черное существо! Сначала сжалось, на собаку было похоже, а потом ка-а-ак выпрямится во весь рост! Прямо как человек! Оно выросло прямо перед лобовым стеклом!

Заметив приближающихся участников шоу, режиссер Ван мгновенно шикнул на подчиненного. Шум усиливающегося ливня, яростно барабанившего по куполам зонтов, окончательно заглушил их разговор.

Шэнь Хо перестал прислушиваться и перевел взгляд на Хэ Саня. Гид в своей соломенной накидке шел во главе процессии. Шагал он медленно, но в каждом движении чувствовалась скрытая, звериная мощь. Только сейчас Шэнь Хо обратил внимание на массивный черный рюкзак за его спиной. Судя по всему, тот весил немало. Теперь стало ясно, почему его шаги по проходу автобуса отдавались таким тяжелым, приглушенным стуком.

Хэ Сань толкнул тяжелые дубовые двери, и промокшая группа потянулась внутрь.

Холл поражал роскошным, почти кричащим убранством. Владелец этого заведения явно не скупился на расходы, отгрохав настоящий дворец посреди дикого, Богом забытого леса.

Внимание Шэнь Хо привлек висевший на одной из стен свиток с вышитыми туфлями в массивной раме. Работа неизвестного мастера поражала детализацией: сквозь слои краски отчетливо проступал каждый стежок тончайшей шелковой нити. Контрастный черный фон делал обувь пугающе реальной, словно она выступала из темноты.

Но...

Шэнь Хо искренне не понимал, какому дизайнеру пришло в голову повесить у самого входа в отель столь зловещую реликвию. Он не удержался и слегка коснулся деревянной рамы. Углы багета оказались идеально гладкими, отполированными до блеска — верный знак того, что кто-то годами стоял перед этой картиной и бережно гладил ее края.

— Учитель, посторонитесь, пожалуйста, — вежливо попросил проходящий мимо рабочий с осветительным оборудованием.

Шум заносимой техники прервал его размышления. Шэнь Хо еще раз бросил взгляд на алые туфли и вместе со всеми прошел в просторную гостиную.

— Наверху приготовлены комнаты для каждого, — проскрежетал Хэ Сань. — Можете подниматься и обустраиваться.

Едва он закончил, как Шэнь Хо почувствовал странный сухой шорох, похожий на приглушенное, злобное хихиканье множества голосов. Он резко вскинул голову. На потолке красовалась масштабная фреска, изображающая традиционную крестьянскую жизнь: сбор урожая, пахота под первыми лучами солнца... Едва парень присмотрелся, как таинственные звуки мгновенно стихли.

За долгий изнурительный день его мозг превратился в кашу, соображать было невероятно трудно, поэтому Шэнь Хо решил не забивать себе голову очередными странностями. Остальные участники шоу, измученные тяжелым переездом, мечтали лишь об одном — поскорее доползти до кроватей.

Бам!

Белая фарфоровая пиала со стуком покатилась по полу и замерла прямо у мыска его кроссовка. Из нее россыпью тянулась белая дорожка. Шэнь Хо присел, поднял одно зернышко и присмотрелся. Это был сырой рис.

Чуть впереди шла длинноволосая женщина с ухоженным лицом и повадками капризной дивы. Та самая, которая еще в автобусе заявила, что от одного вида Шэнь Хо ее тошнит. Помощник режиссера обращался к ней по имени — Ма Си.

Шэнь Хо мельком слышал о ней. Вроде бы она недавно урвала роль в проходном сериале и успела слегка хайпануть, но интернет-слава скоротечна. Ее популярность увяла быстрее, чем распускается цветок эпифиллума, и большинство пользователей сети уже и думать забыли, как она выглядит. Очевидно, участие в этом экстремальном шоу было для нее последней отчаянной попыткой вернуть уходящую славу.

Наступив в просыпанный рис, Ма Си брезгливо затрясла ногой, пытаясь стряхнуть застрявшие в подошве дорогой туфли зерна.

— Какого черта эти плошки расставили посреди прохода? — недовольно процедила она. — Покойников, что ли, подкармливают?

Когда она это произнесла, стоявший у лестницы гид медленно повернул голову в ее сторону. На его бледном лице застыла неестественная, леденящая душу улыбка.

<http://bllate.org/book/19659/2002986>